

— Нет, — удивление в голосе Камилы сменилось беспокойством. — Нарушение барьера - это преступление, караемое смертной казнью. Я уверена, что здесь нет детекторной решетки, потому что барьер уже включает в себя ту, которая предупреждает нас, если Тени прорвутся сквозь нее или если Черная Звезда вот-вот сбежит. Ты можешь мне ее показать?

Лит произнес заклинание обнаружения массива, нацелив его точно на красную нить. Это делало скрытое образование видимым. Оно окружало весь барьер, оставаясь на его краях.

— Я не могу поверить, что никто никогда этого не замечал, и что ты также владеешь магией Стражей. Ты вообще спишь по ночам?

Лит хотел бы немного пофлиртовать с ней, но, услышав что-то вроде: "Только когда компания плохая" по армейскому коммуникатору, его начальство могло бы сменить куратора на мужчину средних лет с большой любовью к пиву и сыру.

— Иногда, — он ответил, ухмыляясь. 3D-голограмма Камилы во весь рост появилась из амулета, чтобы лучше рассмотреть ситуацию. На ней была белая рубашка и юбка-карандаш, подчеркивающая ее стройные ноги.

— Я немедленно сообщу об этом. Я узнаю этот дизайн. Тот, кто его оставил, получает уведомление каждый раз, когда открывается барьер. Это представляет собой нарушение секретности информации, такой как расписание чисток и частота патрулирования рейнджеров. Отличная работа - обнаружить его.

Лит понимал, что без Жизненного обзора или чувства маны дополнительный массив был бы все равно что невидим. Его присутствие добавило в сценарий еще одну неизвестную переменную.

«С моей удачей, какой-то ублюдок уже присматривает за мной».

Его ворчание было прервано, когда пары, окружающие Черную Звезду, исчезли, оставив на ее месте миниатюрное солнце. Везде, куда падали его лучи, здания перестраивались, в то время как Тени медленно превращались обратно в людей.

Чернота их черт была смыта на землю, пока не превратилась в обычную тень, которая скорее следовала за телом, которое ее проецировало, чем обладала им.

— Время заходить, — Лит вернулся к своей исходной точке, прямо перед фермой, принадлежащей человеку, который напал на него часом ранее. Он произнес заклинание, которое открыло барьер, проскользнув внутрь, прежде чем он закрылся за ним.

Фермер секунду удивленно смотрел на него.

— Как ты прошел сюда, путник? — сказал мужчина. (ПА: Переведено с древнего Кадурийского) (ПП: Ого, автор знает древний Кадурийский!)

Лит улыбнулся и помахал ему рукой, делая вид, что понял его слова.

«Вот ведь незадача! Почему нет заклинания перевода или удобной мысленной связи, когда это нужно? Все было бы намного проще, если бы мы могли общаться».

План Лита был прост. Он всегда выбирал одну и ту же точку входа и начинал убивать изнутри города. Таким образом, он заметил бы, сохранили ли люди память между циклами, основываясь на их реакциях, оставляя жителей внешних границ нейтральными к его присутствию.

Если бы он вместо этого начал атаковать с внешнего кольца, то с каждой атакой встречал бы все большее сопротивление, и его шансы на изучение явлений, связанных с Темной звездой, были бы равны нулю.

В сотнях километров отсюда, местонахождение неизвестно.

Открытие барьера, окружающего Кадурию, активировало красную матрицу, которая сигнализировала своему владельцу, зажигая маленький драгоценный камень на одном из его многочисленных браслетов.

— Уже другой рейнджер? Мне потребовалось немало усилий, чтобы убедить последнего оставить Черную Звезду в покое. Будем надеяться, что этот окажется более разумным. Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться...

— Мило. Теперь ты не только продолжаешь вмешиваться в дела Тайрис, но и разговариваешь сам с собой. С каждым днем я все больше сожалею о том, что Пробудил тебя, — старческий голос, полный презрения, прервал младшего. — Ты говоришь и ведешь себя как сумасшедший. Тебе следует изучать магию вместо того, чтобы вмешиваться в силы, которых ты не понимаешь.

— Я не сержусь, дядя! — владелец массива ответил высоким голосом. — Безумие — это делать одно и то же снова и снова, но ожидать разных результатов. Следуя твоему методу, я в лучшем случае стану таким же могущественным, как ты...

— Как пожелаешь, — сказал голос постарше с насмешкой.

— ...и к тому времени я был бы старым болваном, который потратил всю свою жизнь на накопление силы вместо того, чтобы использовать ее! — тон молодого Пробужденного был

полон возмущения.

— Нет коротких путей к власти, Трейус. Они ведут только к твоей собственной гибели.

Трейус проигнорировал слова своего дяди, открыв Варп-врата, которые в мгновение ока приведут его в Кадурию.

Лит прошел мимо фермера, отвечая на его поток тарабарщины улыбкой и кивком головы.

«Я мог бы сбить его с ног и украсть его одежду, чтобы остаться незамеченным. Проблема в том, что я понятия не имею, станет ли она тоже тенью, когда начнется следующая фаза, и что она может сделать с моей броней Скинуокера».

Как и весь остальной город, высокие стены, окружающие его, были девственно белыми. Возле массивных ворот, ведущих внутрь Кадурии, были посты охраны, но оба они были пусты. Вдоль вала не было ни патрулирующих, ни лучников в потайных нишах в стене.

Погода была достаточно мягкой, чтобы все могли носить одежду с короткими рукавами. Многие люди уставились на Лит, указывая пальцами на его тяжелую одежду. Он спрятался в углу, чтобы его доспехи Скинуокера приняли вид его фермерского наряда.

В городе кипела бурная деятельность. Одни люди передвигали товары туда-сюда по внутренним ободам, другие собирались в процессию, пока все дома не опустели. Никто не запирает ни дверей, ни окон.

Лит, моргая, переходил из одного переулка в другой, проходя только тогда, когда толпа была достаточно большой и оживленной, чтобы никто не заметил его прохода. Он пытался слушать их разговоры, но ни одно из слов, которые они использовали, не было записано в книгах внутри Солуспедии.

Как только он добрался до торгового района, Лит понял, что с городом что-то не так. Несмотря на солнечный день и множество людей, прибывших с внешнего кольца, все прилавки были закрыты, за исключением нескольких продавцов еды.

Они даже не стали бы просить денег. Они просто предлагали свои продукты тому, кто стоял перед ними. От запаха жареных овощей и мяса у Литы потекли слюнки, пока он не представил, как они превращаются в тени и разрывают его желудок изнутри.

[Я не знаю, что происходит, но у меня есть идея о том, для чего нужна фаза света, — Солус задумалась после того, как Лит использовал Блинк, чтобы лучше рассмотреть каскад энергии, идущий от замка к земле. — В своей человеческой форме у кадурианцев есть ядра маны, но все

они почти серые. Весь город – ложь. Черная Звезда использует их, чтобы обмануть Могар, заставив его поверить, что есть жизнь, которую нужно лелеять. Шпили перекачивают гейзер маны, чтобы замедлить процесс восстановления ядер, одновременно усиливая собранную энергию благодаря резонансу кристаллов с мировой энергией. Эти люди подобны фруктам. Они созревают с течением времени, пока Черная Звезда не соберет всю энергию для своей следующей попытки сбежать].

[Тогда почему убийство фальшивых кадурианцев дважды ослабляет проклятый предмет? Разве оно не может просто создать больше марионеток?] — Лит обдумал значение слов Солус с разных точек зрения. Даже выбранный способ установки барьера теперь был вдвое изобретательнее.

[Я не думаю, что они фальшивые. Только у живых существ есть ядра маны. Уничтожая их тела, армия вынуждает Черную Звезду использовать часть своих сил, чтобы восстановить их. Эти люди – не что иное, как веревка из плоти в перетягивании каната между Королевством и Черной звездой].

<http://tl.rulate.ru/book/26517/910357>